

Прохоров А.О. Образ психического состояния: феноменологические особенности и личностные корреляты

English version: [Prokhorov A.O. Psychic state representation: phenomenological characteristics and personality correlates](#)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлены концептуальная модель образа психического состояния и результаты эмпирического исследования ($N = 605$). Рассмотрены феноменологические особенности и личностные корреляты образов психических состояний. Показано, что образы психических состояний характеризуются тенденцией к изменению с увеличением временных диапазонов при сохранении субъективной идентификации состояния. Выявлены свойства личности, влияющие на образ психического состояния в различные временные интервалы.

Ключевые слова: образ, психическое состояние, структура, опыт, переживание, рефлексия, ситуация, личность, свойство

Изучение отношений между категориями психических явлений является важнейшей методологической проблемой психологии. В этом контексте установление зависимостей между «сознанием» и «состоянием» позволило бы, с одной стороны, показать «вклад сознания» в состояние и объяснить ментальные механизмы регулирования – возникновение состояний определенной модальности, знака, длительности, интенсивности, их динамику и устойчивость, а с другой – выявить особенности влияния психического состояния на составляющие сознания и его структуры, их содержание и изменения в процессе взаимоотношений.

С этих позиций фундаментальное значение приобретает изучение бытийного слоя сознания: «чувственной ткани» (по А.Н.Леонтьеву) – образа психического состояния. Вопрос в том, как отображается (отражается) психическое состояние в сознании субъекта? В чем специфика образа психического состояния в отличие от предметного образа? Каковы механизмы возникновения образа психического состояния, особенности его содержания, структуры, динамики и др.? Изучение образа психического состояния позволит объяснить его специфику и отличие от предметного образа, экспликацию состояния как образа в сознании, его связь с другими составляющими сознания, а также показать закономерности становления образа психического состояния и его изменение, факторы, влияющие на специфику его возникновения (индивидуально-психологические, субъектно-личностные, социальные), регуляторную роль образа состояния в жизнедеятельности и др.

Понятие образа психического состояния

Успешные попытки изучения образа психического состояния и роли образа в контексте саморегуляции состояния предпринимались Л.Г.Дикой [Дикая, 2003]. Ею было установлено, что образ психического состояния выполняет особую роль в регуляторном процессе, так как в образе психического состояния представлены различные формы и уровни отражения человеком своего состояния, а также отображается деятельность по саморегуляции состояния. По мнению Л.Г.Дикой, «системное чувство» (по И.М.Сеченову) является психофизиологической основой субъективного отражения психического состояния. Ссылаясь на работу Дж.Адама, показавшего возможность

осознания при определенных условиях интероцептивных сигналов, идущих из внутренней среды организма, Л.Г.Дикая приходит к заключению о том, что на основе этих ощущений и восприятия формируются психофизиологические уровни образа состояния субъекта.

В структуру образа входят: квазиперцептивный (образ в узком смысле слова), психофизиологический (соматический) и семантический (интерпретация, смысл образа), а также рефлексивный образ. Образ состояния порождается условиями, содержанием деятельности и одновременно внутренними ощущениями и самооценкой. В то же время образ психического состояния всегда актуален и существует «здесь и теперь». Одновременно в памяти человека существует образ себя в определенных ситуациях прошлого и, по аналогии, образ потребного будущего. Л.Г.Дикая делает вывод о том, что образ психического состояния имеет ряд свойств, присущих перцептивному образу окружающего мира, таких как целостность, интегральность и процессуальность [Дикая, Семикин, 1991].

При изучении образа мы исходим из следующих представлений. Образ состояния, в отличие от предметного образа, может рассматриваться как структура, в которой слиты воедино знание, переживание и отношение, где знание раскрывается на основе консолидации внутренних ощущений и субъективного опыта, переживание связано с осознанностью и рефлексивностью, а отношение выражает зависимость образа состояния от ситуаций его возникновения, с одной стороны, и влияние образа состояния на регуляторные процессы жизнедеятельности субъекта, с другой.

На наш взгляд, образ психического состояния связан с сенсорно-перцептивными процессами (впечатлением, ощущением, восприятием), со структурами субъективного опыта вкупе с представлениями (вторичными образами) и памятью, а также с переживаниями и рефлексией. Именно в переживании, на основе ощущений и рефлексии, субъекту дается реальность его психического состояния [Прохоров, 2002, Фахрутдинова, 2009]. Переживание определяет и закрепляет психический образ состояния, интенсивность (яркость) его проявления, тогда как рефлексия устанавливает границы образа, его близость и соответствие актуально переживаемому состоянию.

В соответствии с этими представлениями механизмы, приводящие к возникновению и закреплению образа психического состояния, следующие. Внутренние ощущения и впечатления, вызванные событиями и ситуациями, переживаемыми субъектом, проходя этап сличения с содержанием прошлого опыта, превращаются в представления о пережитом состоянии, и далее, через процесс осознания в его образ. Подобно тому, как возникает и закрепляется предметный образ в процессе восприятия, образ психического состояния фиксируется и закрепляется в структурах памяти во время переживания индивидом данного состояния, формируя субъективный опыт. В дальнейшем образ может репродуцироваться в актуальных ситуациях жизнедеятельности в форме представления, то есть образа памяти, хранящегося в субъективном опыте [Гостев, 2007]. Данный образ не является предметным, это чувственный образ, формируемый переживанием. Он, в свою очередь, как и образ представления, может обогащаться и изменяться в процессе жизнедеятельности.

Субъективный образ психического состояния раскрывается в трех проекциях: прошлое (в представлении о состоянии), настоящее (образ актуального состояния, возникающий вследствие восприятия собственного состояния «здесь и сейчас») и будущее (образ будущего, например, желаемого состояния). Образ состояния характеризуется определенным строем, связанным с отношениями между составляющими образа, схемой, представляющей собой форму когнитивного образования, объединяющей и отражающей пространственно-временные и функциональные отношения между составляющими состояния, а также иерархической организацией, структурой, интенсивностью, качеством, модальностью и функциональностью. Он относительно стабилен, в его структуре существуют как постоянные, так и вариативные составляющие.

В когнитивном плане образ состояния представляет собой семантическое пространство, включающее в себя «накопленные» следы переживаний, осуществленных ранее («прошедших») деятельностей, поведения, физиологических реакций и др. [Прохоров, 2002]. Это следы «сцепления» семантического пространства с предметами, ситуациями и обстоятельствами жизнедеятельности субъекта. Каждая составляющая, входящая в семантическое пространство образа состояния, может являться своего рода «ключом» к возникновению состояния: закрепившаяся за определенным оперантом система психологических, физиологических, поведенческих и др. характеристик «развертывается» при

актуализации состояния. В онтогенезе образ состояния изменяется в сторону большей качественной определенности и усложнения.

Содержание образа представляет собой результат отражения накопленного опыта переживания данного состояния при различных обстоятельствах, ситуациях и событиях, в которых находился субъект, и связано с его впечатлениями, рефлексивными процессами, особенностями переживания и др. Отраженные компоненты психического состояния фиксируются в сознании в определенном сочетании, формируя структуру. Последняя изоморфна реальному состоянию. Отметим, что в субъективном опыте фиксируются структуры пространства, времени, скорости изменения (движения) и интенсивности психического состояния. Опыт проецируется на актуальное собственное состояние. Субъектом воспринимаются характеристики состояния со стороны поведенческих, психологических, физиологических и др. показателей, придается форма этому разнообразию, формируется образ состояния, определяется качество. Субъект структурирует пространство состояния, создается система отсчета (ориентиры), так как пространство только тогда и есть, когда оно структурировано [Стрелков, 2001]. Появляется мера.

Движение по «собственной шкале» дает возможность субъекту оценить пространство состояния, что субъективно выражается в качественной определенности тех или иных составляющих, входящих в состояние при переживании интенсивности их проявления. Переживание длительности («дления») и изменения психического состояния создает временной ряд образа, включающий в себя различные характеристики (временные интервалы, последовательность, длительность, дискретность, циклы и пр.). Задачей ряда является синхронизация деятельности субъекта, событий и ситуаций, пространства, переживаний и др., в том числе интеграция пространственных характеристик (параметров состояния) в единое образование – образ состояния.

В контексте развиваемой концепции содержание субъективного опыта представляет собой относительно устойчивую пространственно-временную структуру состояния, переживаемую как определенное качество. Фиксация в опыте структур пространства, интенсивности, качества и модальности психического состояния в виде образа опосредуется переживаниями и рефлексивными процессами субъекта.

Отметим, что субъективный опыт характеризуется уровневой организацией, связанной с образом мира [Артемьева, 1999].

Первый, поверхностный, слой – сенсорно-перцептивный («перцептивный мир»). Понятие «перцептивный мир» задает обстоятельства, условия, данные субъекту как «пространство-время», и характеризуется смысловыми дифференциациями между событиями и состояниями. Тем самым восприятие соотносится с образом мира и через него – с состояниями субъекта. Субъект различает, сравнивая то, что дано в восприятии собственного состояния, с одной стороны, и в памяти и воображении, с другой. Различает по пространственному признаку (в виде формы, конфигурации ощущений) и по временному признаку – как наличное или отсутствующее.

Семантический слой – картина мира – являет собой структурированную совокупность субъективных отношений к актуально воспринимаемым объектам и представлена как система субъективных значений, в терминах которых дается описание субъективного мира. Картина мира управляется из глубины образом мира, а «строительный материал» ей поставляет «перцептивный мир». Как синтез комплекс-объектов, образ этого слоя выступает в качестве актуального снимка в субъективном семантическом пространстве.

Самый глубокий слой, соотносимый с ядерными структурами образа мира, – слой амодальных структур, образующийся при «обработке» семантического слоя. «Образ мира» проявляется через смысл, значение, пространство и время. Образ мира как система отношений человека с миром является также и отображением мира. Включенность образа состояния в картину мира и образ мира характеризуется сложностью, многоаспектностью и многоплановостью отношений.

Высказанные представления позволяют приблизиться к определению образа психического состояния. Обратимся к дефинициям, близким к этому понятию, в литературных источниках, в частности в психологических словарях [Зинченко, Мещеряков, 1996; Ребер, 2000]. Высказываются следующие

представления об образе: «Образ – чувственная форма психического явления, имеющая в идеальном плане пространственную организацию и временную динамику» [Зинченко, Мещеряков, 1996, с. 228].

Анализ способов употребления понятия «образ» приводит [Ребер, 2000] к заключению о том, что образ есть имитация, сходство, копия, воспроизведение, дубликат и т.д. Он пишет: «Это специфическое значение термина было привнесено и в современную когнитивную психологию, где образ рассматривается как, грубо говоря, картинка в голове» (с. 531), тогда как правильнее говорить: «как будто картинка». И далее, «это... когнитивный процесс, действующий так, "как будто" у человека возникает мысленная картинка, являющаяся аналогом сцены из реального мира. Наконец, свое понимание образа он завершает тем, что «образ не обязательно рассматривается как воспроизведение прежнего события, но скорее как конструкция, синтез» (с. 531). Последнее, очевидно, уже имеет отношение к воображению, а не к представлению.

Таким образом, в семантическое поле «образа» психического состояния, как следует из этих источников, входят пространственные и временные характеристики, перцепция и форма, сходство, копия, воспроизведение, «мысленная картинка» и др. Вкупе с нашими представлениями о природе и механизмах образа состояния **образ психического состояния** может быть определен как *совокупность перцептивных показателей, отражающих в форме структурированного сочетания психологические, соматические, поведенческие и другие характеристики субъекта, представленных в сознании, изоморфных переживаемому психическому состоянию.*

Взаимодействие ситуации (события), субъективного опыта, когнитивных процессов при опосредованном влиянии переживания, осознания и рефлексии приводит к формированию корреляционных образований («констелляций» – по Б.Г.Ананьеву) из отдельных «ведущих» составляющих психологических структур. Корреляции изменяют переживание, поведение, психические функции, вегетативные реакции, физиологические и пр. процессы субъекта. Эти изменения объективируются в сознании в виде образа психического состояния.

В контексте данных представлений нами изучались феноменологические особенности и личностные корреляты образа психического состояния.

Методы

Для изучения образа психических состояний испытуемые описывали предложенные состояния в различные временные интервалы, репрезентируя их образ. Оценивались образы следующих неравновесных состояний: *радость, гнев* (состояния высокого уровня психической активности), *спокойствие* (состояние среднего уровня психической активности), *одиночество, утомление* (состояния низкого уровня психической активности) в диапазонах: минута, час, день, неделя, месяц, полгода, год. То есть образ одного и того же психического состояния рассматривался во временном континууме «от минуты до года». Исследование проводилось с использованием опросника «Рельеф психического состояния», в котором выделялись 40 показателей состояния [Прохоров, 1998]. В обследовании участвовало 605 человек.

При обработке результатов вычислялись средние значения, показатели вариативности [Зайцев, 1973], корреляционные отношения между показателями состояния в каждом временном диапазоне (анализировались 35 корреляционных матриц 40х40). Анализ структур образов состояний проводился по индексам, предложенным А.В.Карповым [Карпов, 2004; 2006]: организованность структуры (индекс ИОС), индекс когерентности структуры (ИКС), индекс дифференцированности структуры (ИДС).

Структурообразующие показатели определялись путем подсчета структурного веса каждого элемента образа (количество значимых положительных и отрицательных корреляций, умноженных на коэффициент значимости). Коэффициент устойчивости-неустойчивости связей образа состояния подсчитывался как отношение устойчивых связей к общему количеству значимых связей. Устойчивые связи – связи при уровне значимости коэффицентом корреляции $p \leq 0,001$; связи неустойчивые (гибкие) – при $p \leq 0,05$.

В исследовании влияния свойств личности на образ психического состояния приняли участие 67 человек в возрасте от 20 до 50 лет. Использовались следующие методики: тест «Социальный интеллект» Гилфорда [Гилфорд, Салливан, 2009], методика Кеттелла [Энциклопедия ... , 1999], опросник Айзенка для изучения свойств темперамента [Марищук и др., 1990]. Исследовались субъективные образы психических состояний: *радость*, *тревога*, *спокойствие* и *устомление* по опроснику «Рельеф психического состояния личности». От испытуемых требовалось представить данные состояния в разных временных форматах: *в прошлом, настоящем и будущем*. В последующем изучалось влияние выраженности тех или иных личностных особенностей и когнитивных процессов на образ психических состояний. Испытуемые были разделены на группы с высокими, средними и низкими значениями свойств. После этого результаты каждой группы соотносились с показателями состояний у испытуемых с высокими, средними и низкими значениями, отдельно в каждом временном формате. Затем вычислялись линейные корреляции по Пирсону для каждой из изучаемых личностных особенностей, а также количество значимых корреляций в трех временных градациях.

Результаты

Феноменологические характеристики

В результате обработки данных было установлено, что образ каждого психического состояния характеризуется определенной спецификой изменений, связанной с увеличением временного диапазона. Так, для образа состояния *радость* характерно повышение уровня организованности и устойчивости связей при некотором снижении интенсивности проявления. Интенсивность образа состояния *гнев* возрастает во времени вместе с ростом индекса организованности структуры и устойчивости связей. У образа состояния *спокойствие* интенсивность, уровень организованности структуры и устойчивость связей варьируют в пределах средних значений, они мало изменяются во временных промежутках. Проявления состояния *одиночество* в недельный и месячный срезы связано со снижением интенсивности и степени организованности структуры образа при возрастании устойчивости связей. Образ состояния *устомление*, при снижении интенсивности в недельный и месячный промежутки, характеризуется повышением организованности структуры и устойчивости связей.

В качестве иллюстрации рассмотрим состояния *радость*, *спокойствие* и *устомление* (рис. 1). На рисунке 1 представлены средние значения, характеризующие интенсивность проявления образов данных состояний во временных диапазонах «минута – год». Как показано на рисунке, наиболее высокие средние значения характерны для состояния *радость*, несколько ниже – для *спокойствия*, и средние характеристики во всех временных диапазонах – для *устомления*.

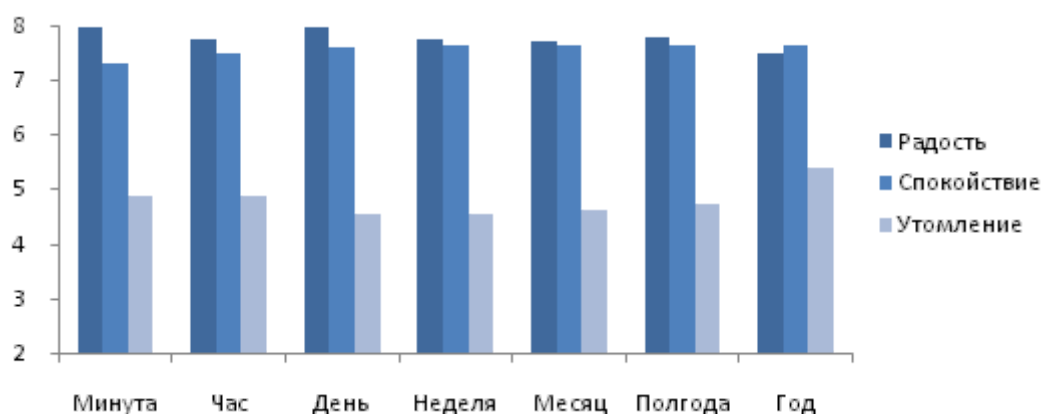

Рис. 1. Средние значения интенсивности проявления состояний *радость*, *спокойствие* и *устомление* во временных диапазонах «минута – год».

Примечания. По оси Y представлены величины интенсивности проявления состояния по 11-балльной шкале, по оси X – временные диапазоны.

Образ состояния *радость*, относящийся к положительным состояниям высокого уровня психической активности, незначительно снижает интенсивность по мере увеличения длительности временного диапазона, но в целом рельеф образа можно охарактеризовать как устойчивый. В каждом временном диапазоне наиболее выраженной является подструктура *переживания*, которая постепенно снижает свою интенсивность проявления в динамике времени.

Образ состояния *спокойствие* (средний уровень психической активности) имеет стабильный характер во всех временных диапазонах. Рельеф однородный, границы показателей разных периодов времени практически сливаются. Значения большинства параметров находятся в пределах выше среднего. Образ состояния *устомление* характеризуется снижением интенсивности в диапазонах «неделя» и «месяц», а в диапазоне «год» интенсивность значительно повышается. Рельеф неоднороден, но достаточно устойчив (не считая годового интервала). В диапазоне «год» рельеф выравнивается, значения параметров приближаются к границе среднего. Причем можно наблюдать, что в этот период практически все параметры образа значительно повышают интенсивность.

Обратимся к показателям *вариативности* (табл. 1). Как следует из таблицы, образы состояний *радость* и *спокойствие* в каждом диапазоне времени демонстрируют низкую вариативность своих показателей, то есть эти образы наиболее устойчивы во времени по сравнению с другими состояниями. (Вариативность отражает меру устойчивости-изменчивости показателя, вычисляется как отношение величины размаха между максимальным и минимальным значениями в ряду признаков к величине коэффициента Ермолаева, умноженное на 100%).

Таблица 1

Коэффициенты вариации образов психических состояний в диапазоне «минута – год»

Психические состояния	Временные диапазоны						
	Минута	Час	День	Неделя	Месяц	Полгода	Год
Радость	16,00	16,75	15,00	15,00	15,75	17,25	16,75
Гнев	20,50	24,25	26,25	31,50	33,25	34,25	34,50
Спокойствие	16,00	17,75	17,75	18,50	17,75	17,50	17,50
Утомление	29,50	32,25	37,25	42,25	42,25	45,50	39,75
Одиночество	27,00	27,00	30,50	32,25	33,00	33,25	32,25

Примечания. Данные представлены в процентах.

В целом же, если взять все состояния, наблюдается рост вариативности показателей в динамике времени, то есть в более длительных диапазонах времени устойчивость структур образов немного ослабевает. Наиболее высокую вариативность, возрастающую со временем, демонстрируют показатели образа состояния *устомление*. В сравнении с другими структурами образ утомления обладает наименьшей устойчивостью. Также достаточно высоки значения вариативности образов состояний *гнев* и *одиночество*.

Вычисление индексов *организованности* структуры (ИОС) позволило выявить следующие особенности (табл. 2). Как следует из таблицы, усложнение структур во времени характерно для образов состояний высокой и низкой психической активности (*гнев* и *устомление*). Организованность же структуры образа *спокойствие* сохраняется во всех временных диапазонах без значимых изменений. Связанность элементов структуры состояния *одиночество* имеет такую специфику: она возрастает к неделе-месяцу, а к году уменьшается. Индекс организованности структуры образа состояния *радость* неоднороден. Образ состояния *устомление* во всех интервалах времени сохраняет самый высокий уровень организованности структуры, по сравнению с образами других состояний.

Таблица 2

Значения индексов организованности структур (ИОС) образов психических состояний в диапазоне «минута – год»

Психические состояния	Временные диапазоны						
	Минута	Час	День	Неделя	Месяц	Полгода	Год
Радость	907	1503	990	1213	1240	1115	1376
Гнев	860	743	1365	1574	1708	1744	1598
Спокойствие	1176	1264	1298	1167	1258	1089	1224
Утомление	1613	1725	2298	2207	2294	2269	2230
Одиночество	948	1281	1253	1641	1633	1413	1458

Рассмотрим характеристики *устойчивости связей* составляющих образов состояний в разные временные диапазоны. В результате обработки было обнаружено, что структура образа *утомление* во всех интервалах времени характеризуется высоким уровнем связанности, устойчивости, что, вероятно, отражает частые переживания этого состояния человеком и соответствующую закреплённость характеристик состояния в структуре образа.

Изучение *устойчивости* пространственно-временной организации образа психического состояния позволило установить, что устойчивость зависит от количества интракорреляционных связей показателей состояния (рассматривались характеристики психических процессов, поведения, переживания и физиологической реактивности) и уровня их значимости. Особое место занимают связи внутри подструктур психических процессов и переживаний, а также корреляции этих подструктур между собой. Установлено, что чем больше количество связей и выше уровень значимости корреляций, тем устойчивее пространственно-временная структура образа состояния. В то же время чем более интенсивно протекает во времени психическое состояние, тем менее устойчив его образ. Наиболее устойчивыми являются образы состояний средней и низкой психической активности.

Отметим, что в динамике времени наблюдается увеличение числа связей между составляющими состояния: психическими процессами, физиологическими реакциями, поведением и переживаниями, – это обеспечивает целостность и устойчивость структуры образа. Высокий индекс организованности также свидетельствует о связанности структуры образа, что позволяет сохранять качественное своеобразие состояния в разные временные диапазоны, так как устойчивость структуры образа определяет ее прочность как целого. Рост индекса организованности объясняется, на наш взгляд, обогащением образов состояний вследствие их переживаний в ходе жизнедеятельности субъекта.

Обратимся к *структурным* характеристикам. В качестве иллюстрации рассмотрим образ состояния *радость*.

Представленные структурные характеристики образа состояния *радость* демонстрируют изменения в структурной организации образа в разных временных диапазонах: короткий – «минута», средний – «день» и длительный – «год». Структурная организация образа состояния изменяется: она усложняется, становится более организованной и устойчивой.

Отметим также, что *структурообразующие* показатели образов различны у каждого состояния в рассматриваемых временных диапазонах. Так, в пространственно-временной структуре состояния *радость* структурообразующими (по числу связей) являются следующие показатели:

- в *минутном* диапазоне времени: *пассивность* – *активность* переживаний (66), *направленность* переживаний (65). (В скобках здесь и далее указан числовой показатель структурного веса данных параметров);
- в *дневном* диапазоне времени: *эмоциональные* процессы (72), *координация движений* (73);
- в *годовом* временном интервале наибольшее количество взаимосвязей отмечено для *внимания* (95) и *сердечно-сосудистой системы* (93).

Таким образом, изменение времени – длительности сказывается на особенностях пространственных показателей образа состояния. Все образы психических состояний характеризуются тенденцией к изменению при увеличении временных диапазонов. В то же время, несмотря на изменение показателей с течением времени, сохраняется субъективная идентификация одного и того же состояния.

Типичные картины образов психических состояний у лиц с разной степенью выраженности свойств личности

Разделив испытуемых на 3 группы в зависимости от выраженности каждого свойства (лица с высокими, средними и низкими значениями), мы обнаружили следующие особенности образов *радость, тревога, спокойствие и утомление* в прошлом, настоящем и будущем.

Обратимся к отношениям уровневых характеристик *социального интеллекта* с временными показателями состояний. Так, в образе *радости* (в будущем) у лиц с высоким уровнем социального интеллекта наблюдаются также высокие показатели по шкале переживаний и поведению, а с низким уровнем социального интеллекта – низкие показатели по этим шкалам. В образе *тревоги* (в настоящем) у лиц с высоким уровнем социального интеллекта выявлены низкие показатели в психических процессах, а с низким уровнем социального интеллекта – высокие. В образе *спокойствия* (в прошлом) у лиц с низким уровнем социального интеллекта наблюдаются высокие показатели психических процессов, а со средним уровнем социального интеллекта – низкие показатели. В образе *спокойствия* (в настоящем) у лиц с высоким уровнем социального интеллекта обнаружены также высокие показатели в психических процессах, физиологических реакциях и шкале переживания, а с низким уровнем социального интеллекта – низкие показатели. В образе *утомления* (в прошлом) у лиц с высоким уровнем социального интеллекта выявлены низкие показатели по шкале переживаний и поведения, а с низким уровнем социального интеллекта – высокие показатели.

Рассмотрим отношения *интроверсии–экстраверсии* и временных характеристик образов. В образе будущей *радости* для лиц со средним уровнем интроверсии – экстраверсии характерны высокие показатели в физиологических реакциях, а с низким уровнем, то есть для интровертов, – низкие показатели. В образе *тревоги* (в настоящем и будущем) у лиц со средним уровнем интроверсии–экстраверсии наблюдаются высокие показатели, а с низким уровнем – низкие показатели. В образе *спокойствия* (в прошлом) у лиц со средним уровнем интроверсии–экстраверсии выявлены низкие показатели, а с низким уровнем – высокие показатели. В образе *утомления* (в прошлом, настоящем и будущем) для лиц с низким уровнем интроверсии–экстраверсии (т.е. интровертов) характерны средние показатели поведения, а с высоким уровнем интроверсии–экстраверсии (т.е. у экстравертов) – низкие показатели.

В зависимости от выраженности свойства *тревожность* образы состояний характеризуются следующими закономерностями. Так, в образе *радости* (в настоящем) у лиц со средним уровнем по шкале «спокойствие–тревожность» наблюдаются низкие показатели по шкале переживаний, а с высоким уровнем (с тревожностью) – высокие показатели. В образе *тревоги* (в будущем) у лиц со средним уровнем по шкале «спокойствие–тревожность» обнаружены высокие показатели по шкале переживаний, а с высоким уровнем (с тревожностью) – низкие показатели. В образе *спокойствия* (в прошлом) у лиц со средним уровнем по шкале «спокойствие–тревожность» наблюдаются высокие показатели по шкале переживаний, а с низким уровнем (со спокойствием) – низкие показатели. В образе *утомления* (в прошлом) для лиц со средним уровнем по шкале «спокойствие–тревожность» характерны высокие показатели физиологических реакций, а у лиц с низким уровнем (со спокойствием) – низкие. В образе *утомления* (в настоящем и будущем) у лиц с тревожностью обнаружены низкие показатели по шкале переживаний, а со средним уровнем по шкале «спокойствие–тревожность» – высокие показатели.

Подводя итог, отметим, что на субъективный образ психических состояний оказывают влияние такие личностные особенности, как *социальный интеллект*, высокий уровень которого приводит к более

интенсивным проявлениям образов состояний; *интроверсия–экстраверсия* (средние показатели связаны с более высокими значениями образов, низкие показатели (у интровертов) – с низкими значениями), *эмоциональная стабильность – нестабильность*, средние показатели которой соотносятся с более высокими значениями образов психических состояний, тогда как высокие (у лиц «эмоционально стабильных») – с низкими; *подчиненность–доминантность* (средние показатели по шкале связаны с более высокими значениями образов, а низкие (подчиненность) – с низкими).

Взаимосвязь личностных особенностей с образами психических состояний в диапазоне прошлого, настоящего и будущего

Рассмотрим количественные характеристики взаимосвязей личностных особенностей и образов состояний в прошлом, настоящем и будущем.

С образом *прошлого* состояния (анализируются образы прошлых состояний *радость, тревога, спокойствие и утомление*) наибольшее количество значимых корреляций имеют следующие характеристики: «способность распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике» (16), «общий уровень развития социального интеллекта» (15), «высокая нормативность поведения» (15), «робость–смелость» (14), «консерватизм–радикализм» (13).

С образом состояний в *настоящем* наибольшее число значимых корреляций приходится на показатели «замкнутости–общительности» (16), «сдержанности–экспрессивности» (13), «прямолинейности–дипломатичности» (20).

С образом состояний в *будущем* наибольшее число значимых корреляций (по 13) приходится на «замкнутость–общительность», интеллект (оперативность мышления, общий уровень вербальной культуры и эрудиции), «эмоциональную стабильность – нестабильность», «сдержанность–экспрессивность».

В целом наибольшее число значимых корреляций было обнаружено для связей личностных характеристик с образом состояний в будущем, то есть именно с тем, как человек представляет свое состояние в перспективе.

Рассмотрим плеяды этих взаимосвязей. Анализировались корреляции, достоверность которых находилась на уровне 1% и 0,1%, то есть значимость которых высока.

Как следует из анализа связей образа состояния *радость* и свойств личности, образ *радости* (в прошлом) имеет 16 значимых корреляций со свойствами личности, из них чаще всего связаны с образом состояния – «консерватизм–радикализм» и «расслабленность–напряженность», причем эти связи отрицательные. Образ *радости* (в настоящем) характеризуется 11 значимыми корреляциями с личностными характеристиками и имеет наибольшее число связей с «практичностью–мечтательностью» и «сдержанностью–экспрессивностью». Образ *радости* (в будущем) связан 11 значимыми корреляциями со свойствами личности. К ним относятся показатели социального интеллекта, «сдержанность–экспрессивность», «практичность–мечтательность».

Состояние *тревоги* (в прошлом) имеет 13 значимых связей с показателями свойств личности. Из них наибольшее число связей с образом «прошлой» тревоги имеют «низкая – высокая нормативность поведения», «расслабленность–напряженность» и нейротизм. Образ *тревоги* (в настоящем) характеризуется 13 связями со свойствами личности. Наибольшим числом связей с параметрами состояния характеризуется «расслабленность–напряженность» и нейротизм. Образ *тревоги* (в будущем) имеет 9 связей.

Образ состояния среднего уровня психической активности *спокойствие* (в прошлом) связан 6 значимыми связями с личностными показателями, в большей степени с социальным интеллектом. Образ *спокойствия* (в настоящем) имеет 5 значимых связей. Наибольшее влияние на образ оказывает социальный интеллект. Образ *спокойствия* (в будущем) связан 7 значимыми связями. В большей степени с образом связаны показатели «сдержанности–экспрессивности», а также «робость–

смелость».

Образ состояния *утомление* имеет наибольшее число связей со свойствами личности. Показателями личности, влияющими на образ утомления (в прошлом, настоящем и будущем), являются характеристики социального интеллекта, «сдержанность–экспрессивность», «эмоциональная стабильность – нестабильность», «низкая – высокая нормативность поведения» и «консерватизм–радикализм». Образ *утомления* (в прошлом) связан 19 связями и в большей степени подвержен влиянию социального интеллекта, «робости– смелости», «жесткости–чувствительности» и экстра–интроверсии. Образ *утомления* (в настоящем) характеризуется 17 значимыми связями со свойствами личности и в большей степени связан с социальным интеллектом, «сдержанностью–экспрессивностью», «практичностью–мечтательностью», «прямолинейностью–дипломатичностью», «адекватностью – неадекватностью самооценки», «консерватизмом–радикализмом». Образ *утомления* (в будущем) имеет 19 связей со свойствами личности. Из них наибольшее влияние на образ утомления оказывают «прямолинейность–дипломатичность», «консерватизм–радикализм», а также «расслабленность–напряженность» и нейротизм.

С позиций концепции равновесности – неравновесности состояний [Прохоров, 1998] отметим, что анализируемые связи образов состояний и свойств личности могут рассматриваться как связи образов неравновесных состояний со свойствами. В этом контексте именно образы неравновесных состояний – *радость, тревога и утомление* имеют наибольшее число взаимосвязей (28, 25 и 31, соответственно), тогда как равновесное – *спокойствие*, наименьшее – 8. То есть образы неравновесных состояний высокого и низкого уровня психической активности в наибольшей степени связаны со свойствами личности в отличие от образов равновесных состояний.

Выводы

Предлагается модель образа психического состояния. Образ психического состояния, в отличие от предметного образа, может рассматриваться как структура, в которой слиты воедино знание, переживание и отношение. В содержание модели включены ситуации жизнедеятельности, когнитивные процессы, переживание, субъективный опыт, рефлексия. Психологическим механизмом, запускающим актуализацию образа психического состояния, являются отношения между данными составляющими.

Рассмотрены феноменологические особенности пространственно-временной организации образов психических состояний: специфика и интенсивность проявления, вариативность показателей, рельефы, изменения структурных характеристик во временных диапазонах, организованность и устойчивость связей внутри структур образов. Установлено, что образы психических состояний при их достаточной устойчивости и стабильности характеризуются тенденцией к изменению с увеличением временных диапазонов при сохранении субъективной идентификации состояния.

Образы психических состояний в прошлом, настоящем и будущем связаны и зависят от свойств личности. Причем состояния высокой и низкой психической активности в большей степени, по сравнению с равновесными состояниями, обусловлены свойствами личности и когнитивными процессами.

Выявлены типичные картины временных характеристик образов психических состояний, обусловленные влиянием свойств личности. В наибольшей степени типичные картины образов состояний зависят от социального интеллекта, «интроверсии–экстраверсии», «эмоциональной стабильности – нестабильности», «подчиненности–доминантности».

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 10-06-00074а.

[Литература](#)

Артемяева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Смысл, 1999.

Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Институт психологии РАН, 2007.

Гилфорд Дж., Салливан М. [Guilford J.P., O'Sullivan M.] Психологическое консультирование – Методика исследования социального интеллекта: пер. с англ. М.: Психологический тест, 2009.

Дикая Л.Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека. М.: Институт психологии РАН, 2003.

Дикая Л.Г., Семикин В.В. Регулирующая роль образа функционального состояния в экстремальных условиях деятельности // Психологический журнал. 1991. Т. 12, N 1. С. 55–65.

Зайцев Г.Н. Методика биометрических расчётов. М.: Наука, 1973.

Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. Психологический словарь / под ред. В.П.Зинченко, Б.Г.Мещерякова. М.: Педагогика-Пресс, 1996. С. 228–229.

Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М.: Институт психологии РАН, 2004.

Карпов А.В. Закономерности структурной организации рефлексивных процессов // Психологический журнал. 2006. Т. 27, N 6. С. 21–25.

Марищук В.Л., Блудов Ю.М. Плахтиенко В.А., Серова Л.К. Методики психодиагностики в спорте. М.: Просвещение, 1990.

Прохоров А.О. Психология неравновесных состояний. М.: Институт психологии РАН, 1998.

Прохоров А.О. Семантические пространства психических состояний. Дубна, Феникс +, 2002.

Прохоров А.О. Смысловая регуляция психических состояний. М.: Институт психологии РАН, 2009.

Прохоров А.О., Фахрутдинова Л.Р. О связи переживаний и психических состояний // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150, кн. 3. С. 50–56.

Стрелков Ю.К. Инженерная и профессиональная психология. М.: Академия, 2001.

Ребер А. [Reber A.S.] Большой толковый психологический словарь: в 2 т.: пер. с англ. М.: Вече: АСТ, 2000. Т. 1. С. 530–531.

Фахрутдинова Л.Р. Теория переживания. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009.

Энциклопедия психологических тестов. М.: Терра-Книжный клуб, 1999.

Поступила в редакцию 9 апреля 2011 г. Дата публикации: 30 июня 2011 г.

[Сведения об авторе](#)

Прохоров Александр Октябринович. Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии, факультет психологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Кремлевская, д. 18, 420008 Казань, Россия.

E-mail: alprokhor@gmail.com

[Ссылка для цитирования](#)

Прохоров А.О. Образ психического состояния: феноменологические особенности и личностные корреляты [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 3(17). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг). 0421100116/0026.

[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в Реестре электронных научных изданий ФГУП НТЦ "Информрегистр". Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

[К началу страницы >>](#)